

О переводах Надежды Николаевны Силкиной

Казалось бы, нет ничего удивительного в том, что человек с упоением переводит стихи с французского. Любит стихи, знает язык – вот и переводит.

Знает язык? Работает переводчиком? Ни то и ни другое!

Она решила начать изучать французский, когда ей было почти 60. Да. А почему нет? Может быть, внезапно появилось много свободного времени? Стало нечем заняться? Не то! Она – школьный учитель английского языка. Нагрузка – будь здоров. Скучать некогда. А она решила для себя: хочу знать французский! И стала заниматься. Сначала сама, потом с разными репетиторами. И вдруг увлеклась стихами. Переводить стихи с французского, а то и английского и немецкого на русский (в годы институтской молодости изучала ещё и немецкий), а порой и на английский, стало её хобби.

Тот, кто когда-либо имел дело с языками, понимает, что перевод поэтического произведения требует от переводящего глубокого проникновения в существо стихотворения, необходимости ощутить его дух, с тем чтобы перевод его как можно точнее передавал настроение поэта, а язык перевода не диссонировал с эпохой писавшего. Природное чутьё Надежды Николаевны, как мне кажется, помогает ей успешно балансировать на острие этого вызова. Её переводы проникновенны, трогательны, нередко пронизаны личными интонациями.

Насколько они точны? Допускает ли она вольности? Стараясь быть точной, переводя близко к авторскому слогу, Надежда Николаевна всё же порой переосмысливает идейное содержание стихотворения, внося в него своё видение ситуации, от чего стихотворение не только ничего не теряет, а напротив – приобретает очень личное звучание.

Достаточно вспомнить её перевод стихотворения Жака Превера «Утренний завтрак, или Когда не любят». Знающие язык могут сравнить оригинал с переводом, чтобы убедиться в сказанном.

Жак Превер

Утренний завтрак, или Когда не любят

*Он в чашку кофейку налил, добавил молока.
И чайной ложечкой его, не глядя на меня, он размешал.
Не говоря ни слова, он залпом кофе выпил.
Поставил чашку, вышел в холл.
Надел шляпу, плащ накинул. Лил дождь...*

*Он все молчал...
Взял сигарету, закурил... Дым кольцами пошёл.
Он сигареты пепел сбросил
И ушёл. Под дождь...
А я смотрела на него и понимала, что всё значит.
Мне больно было. Слёзы накатили...
Руками голову я обхватила
И ... через час его забыла.*

Вообще, если честно, то переводы Надежды Николаевны надо не читать, а слушать в её исполнении. Только будучи прочитанными ею, они приобретают особое звучание. Авторское интонирование, привносимые эмоции позволяют слушателю лучше понять чувства, вложенные в перевод, её видение, её авторское прочтение стихотворения, её сопричастность и её сочувствие личностным переживаниям зарубежного автора.

Надежда Николаевна – не поэтесса, её переводы не облачены в стихотворную форму. Но это, несомненно, стихи. Белые стихи.

Скупой слог, нарочитая эпическая простота повествования в стихотворении «Семейные дела» (Жак Превер) завораживают, как настоящая поэзия. И очень поэтично звучат строки переведённого ею стихотворения из романа Джона Голсуорси «Сага о Форсайтах» (одного из её самых любимых, насколько мне известно).

Жак Превер

Семейные дела

Жила-была одна семья: отец, и мать, и сын.
Мать вязала, сын воевал, отец занимался делом.
И так продолжалось, затем пришла беда. Погиб их сын.
Отец молчит, мать плачет. Стоят на кладбище.
Идут домой – и снова мать вяжет, отец занимается делом.
Стареют, жизнь проходит. Умирают в один день...
В раю встречаются сына.
Живут в раю, там нет войны.
Мать вяжет, отец и сын занимаются делом.

Джон Голсуорси

Стихотворение из романа «Сага о Форсайтах» Стихотворение Джона

О, если б смог сложить я песню
и успокоить сердца боль!
То в ней слышны бы были звуки,
Душе приятные моей.

Расслышал бы я шум дождя
И всплеск воды, далёкое жужжанье,
Трель соловьиною, мурлыканье котёнка,
Шум ветра в поле и в саду.
О, как нежна была бы моя песня!
Легка, как бабочка в полёте!
И так прекрасна, как цветочек одуванчик,
Когда оденется в свой жёлтый сарафанчик.
Таковыми б звуками наполнил свою душу!
И спел бы эту песню вновь!

Её переводы содержат значительный воспитательный потенциал, который она использует в работе с детьми, прививая им любовь к поэзии, искусству перевода. Её любовь к поэзии и музыке стиха не случайна: Надежда Николаевна воспитывалась в семье музыкантов: её мать была певицей, а отец, Николай Кудрин, – Сибирским композитором, известным всей стране многими своими песнями. Например, «Деревенька моя» – моя любимая.

Можно по-разному относиться к этим переводам, наверняка их можно критиковать: всегда найдутся те, кто захочет кого-то или что-то покритиковать. Но лично для меня её увлечение является удивительным примером «умения жить». Жить со вкусом, жить, растворяясь и находя себя в творчестве; не будучи юной, продолжать стремиться к познанию нового – другой культуры, другого языка, становясь мостиком между людьми и эпохами в этом так быстро меняющемся мире, где сегодня не так-то легко оставаться Человеком.